

КРОКОДИЛ

№9

1980

ISSN 0130-2671

— Ух ты! Твой отец, наверное, знаменитый охотник?
— Нет, он директор заповедника.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РАДОСТЬ

«На нашем заводе из-за трудностей со сбытом скопилось огромное количество готовой продукции. Дело дошло до того, что некоторые специалисты, видя, что изготовленная ими продукция никому не нужна, решили уволиться».

Из письма председателя завкома профсоюза Тираспольского стеклотарного завода Н. Ревенко.

Мы часто называем труд радостью. И это так, ибо на работу мы ходим, как на праздник: мужчины — в галстуках, а женщины — с накрашенными ресницами. А дома, между прочим, прекрасно обходимся и без галстуков и без парфюмерии. Но вместе с тем нет-нет да и углядишь, как иной труженик, находясь на своем рабочем месте, не то что не прыгает от восторга, а просто-таки мрачнее тучи.

Начнем издалека — с охоты на мамонтов. Не-плохая была работенка у наших далеких предков, хотя и с определенными минусами. Во-первых, ненормированный рабочий день. Во-вторых, никакой тебе зарплаты. В-третьих, отсутствие перерыва на обед. К плюсам я бы отнес кристальную ясность цели, с которой наши пращурьы выходили на мамонта. Цель у них была одна — добыть пропитание. Запомнить, для чего они рыщут в окрестностях с дубинками в руках, первобытные охотники никак не могли. Не достиг цели, не заманил мамонта в ловушку, оставил себя и своих соплеменников с пустым желудком — сразу видно, что рабочий день прошел впустую. И не принес ни малейшей радости. Радость в те бесхитростные времена имела место только при удачной охоте, то есть при достижении конечного результата.

Нынешний трудовой день насыщен радостями промежуточными. Положительные эмоции вызывает у нас уже сам процесс труда. Все-таки работать на современном предприятии — это вам не мамонта дубасить. Да и гарантированная получка

два раза в месяц, что ни говори, а вещь приятная. Штурм столовского буфета, за прилавком которого, словно лакированный, поблескивает свежий карп, тоже радостно возбуждает нас. Добавьте сюда сладость перекуров, общение с друзьями по работе, вашу фотографию на Доске почета — и вы лишний раз убедитесь, что маленьких радостей у нас на службе предостаточно.

И вот, огородившись этими микрорадостями и микроцелями, мы порой забываем о поимке мамонта. О высшей стратегической радости, во имя которой мы, собственно, и заступаем ежедневно на свою вахту. А эта радость приходит к нам только в том случае, когда труд наш приносит осязаемые плоды и, говоря словами поэта, вливается в труд республики. Без этого хождение на работу теряет смысл и не приносит нам полного удовлетворения.

Для иллюстрации расскажем о том, как выращивают капусту в совхозе «Никольский», расположенном в Алтайском крае неподалеку от города Рубцовска.

Сначала там более полугодика нянчат рассаду в специальных парниках. Затем высаживают капусту на поля и ухаживают за ней, не разгибая спины. Рыхлят почву, поливают, подкармливают капусту минеральными удобрениями, уничтожают сорняки, ведут нешуточную борьбу с вредителями. А вредителей у капусты целая армия. За ними нужен глаз да глаз. Личинки капустной мухи того и гляди проруют туннели в корнях, а капустная тля, если ее не остановить, даст за лето шестнадцать поколений. Не дремлют также гусеницы, земляная блошка и капустная совка.

Короче говоря, трудностей уйма. И совхоз с упоением преодолевает их, причем не без активной помощи рабочих местных предприятий.

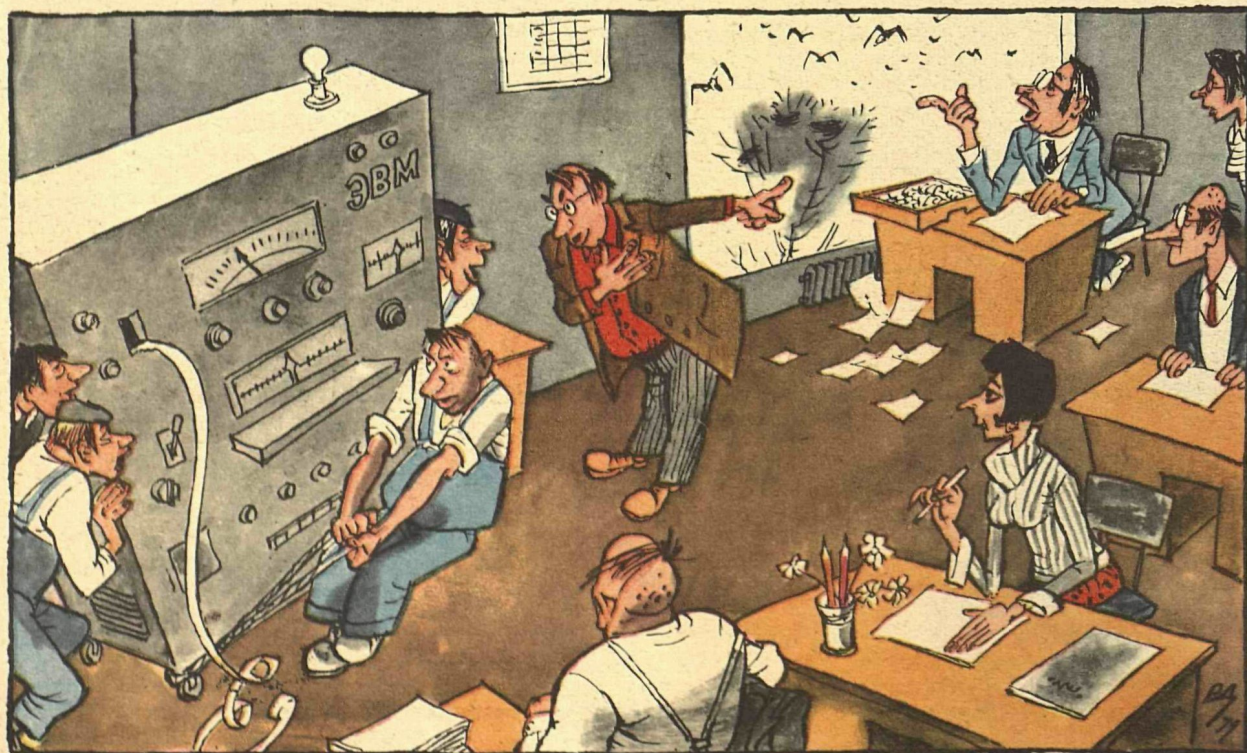
Взгляните, какая красавица уродилась! Правда, она осталась под снегом. Попреодолевав трудности и закалив свои характеры в борьбе с вредителями, работники совхоза решили, что цель достигнута.

А между прочим, за всю свою жизнь я еще не встретил ни одного человека, который не любил бы капусту. Все граждане исправно поедают голубцы, пирожки, начиненные капустой, супчики. В связи с чем возникает законная мысль — капусту выращивают не ради спортивного интереса и не только для определения передовиков на Доску почета, но еще в какой-то мере и для еды.

Если труженики «Никольского» спокойно обозревают капустное кладбище, то специалисты и рабочие Тираспольского стеклотарного завода, судя по письму председателя завкома Н. Ревенко, не желают видеть кладбища баночного. Перед ними твердая цель — выпускать банки для компотов и солений, а не для хранения в них дождевой воды. Не могут они ходить на работу, как на праздник, когда все склады завалены готовой продукцией. И не только склады. Банки тут всюду — в цехах, в заводоуправлении, на заводской территории. В прошлом году из-за тесноты разбилось несколько миллионов банок. И все потому, что консервные предприятия Молдавии уже имеют трехгодичный запас стеклотары. А Всесоюзное объединение «Союзпищетара» никак не решится перераспределить фонды на продукцию завода предприятиям других республик, где в ней нуждаются.

Эх, алтайскую капустку бы да в тираспольские баночки! Вот она — стратегическая цель! И стратегическая радость!

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ

— ЭВМ, это Иванову — он целыми днями ворон считает.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Сергей РУДИК, специальный корреспондент Крокодила

ПЛАТА ЗА СЕРВИС

Жена сказала:
— Побрейся, ты на людоеда похож!
Я включил бритву в розетку и едва коснулся ею своей действительно разбойничьей щетины, как бритва взвизгнула, пискнула и замолкла, кажется, навеки.

— Старушечья ваша бритва, гражданин,— весело сказал мне мастер в ближайшей мастерской (Полевая ул., 2), поковырявшись в ее внутренностях.— Давно пора на пенсию.

— Разве старики у нас не в почете? — в том же тоне сказал я. Мастер замотал головой:

— Нэ будэ баба дивкою, как говорят у нас на Украине,— и он протянул мне бритву.

— А может, все-таки будэ дивкою? — я подвинул бритву обратно в окошечко.

Мастер брезгливо взял бритву и, запуманившись, стал бессмысленно ее вертеть.

— Может, будэ... Может, будэ... — тихо бормотал он, а потом решительно изрек: — Шесть рублей!

Я малодушно ретировался.

В другой мастерской (ул. Калинина, 4) приемщица, услышав мою нелестную аттестацию собственной бритвы, категорически возразила:

— Нет, ваша старушка еще способна на подвиги,— она подбила на бумажке стоимость всех процедур по омоложению моей бритвы и сказала: — Пять восемьдесят семь. Располагаете такой суммой?

Такой суммой я располагал. Но в том, что здесь ремонт мог обойтись на тринадцать копеек дешевле, мне почудилось доброе предзнаменование. Кто знает, а вдруг где-нибудь еще дешевле вернут к жизни мою старушечью?

И я не ошибся. В мастерской на улице Киквидзе мне пообещали починить бритву всего за четыре рубля пять копеек...

В мастерской возле метро «Крещатик» — за три рубля семьдесят две копейки...

Дело явно шло на лад. Я даже определил для себя сумму, с которой был готов согласиться: три шестьдесят две. Какая-то внутренняя логика в этой сумме есть, согласитесь.

Но в мастерской на улице Январского восстания меня ждало разочарование. Едва глянув на мою бритву, мастер точно определил:

— Семь рублей и ни копейкой меньше!

А на Рогнединской улице с меня запросили и вовсе девять рублей. Когда же я робко предположил, что мастер ошибается, мне было сказано:

— Я не поэт — с головы не сочиняю! У меня — прейскурант! Пришлось отправиться на завод «Рембыттехника» и поинтересоваться прейскурантными рамками. Выслушав меня, директор завода Л. Г. Исаев сказал:

— Ремонтное дело — творческое. Здесь все в конечном счете зависит от квалификации мастера.

Начальник производственного отдела Б. Н. Городецкий добавил:

— Вот если бы вы сразу поставили перед мастером конкретную цель, расхождений в цене не было бы.

Но так как я ничего не понимаю в электробритвах и не в состоянии ставить перед мастерами конкретную цель, мне ничего не оставалось, как пригласить в арбитры первого заместителя министра бытового обслуживания населения УССР В. И. Слинченко.

— Безусловно, заказчик не должен ставить проблему квалификации мастеров,— сказал замминистра.— И конкретных задач перед мастерами заказчик не должен ставить. Есть одна конкретная задача: чтобы сломавшийся бытовой прибор работал. К сожалению, в сфере бытового обслуживания населения существуют еще узкие места, особенно завышение цен, что в конечном счете ведет к видимому перевыполнению плана и попутно личному обогащению мастера.

— Как же быть? Как ликвидировать эти узкие места?

— Будем думать,— неопределенно ответил замминистра.

А пока руководители думают, люди мечутся между ремонтными мастерскими и, услышав сакраментальную фразу: «Я не поэт — с головы не сочиняю!», соглашаются на любые цены, которые им называют шабашники от ремонтного сервиса.

г. Киев.

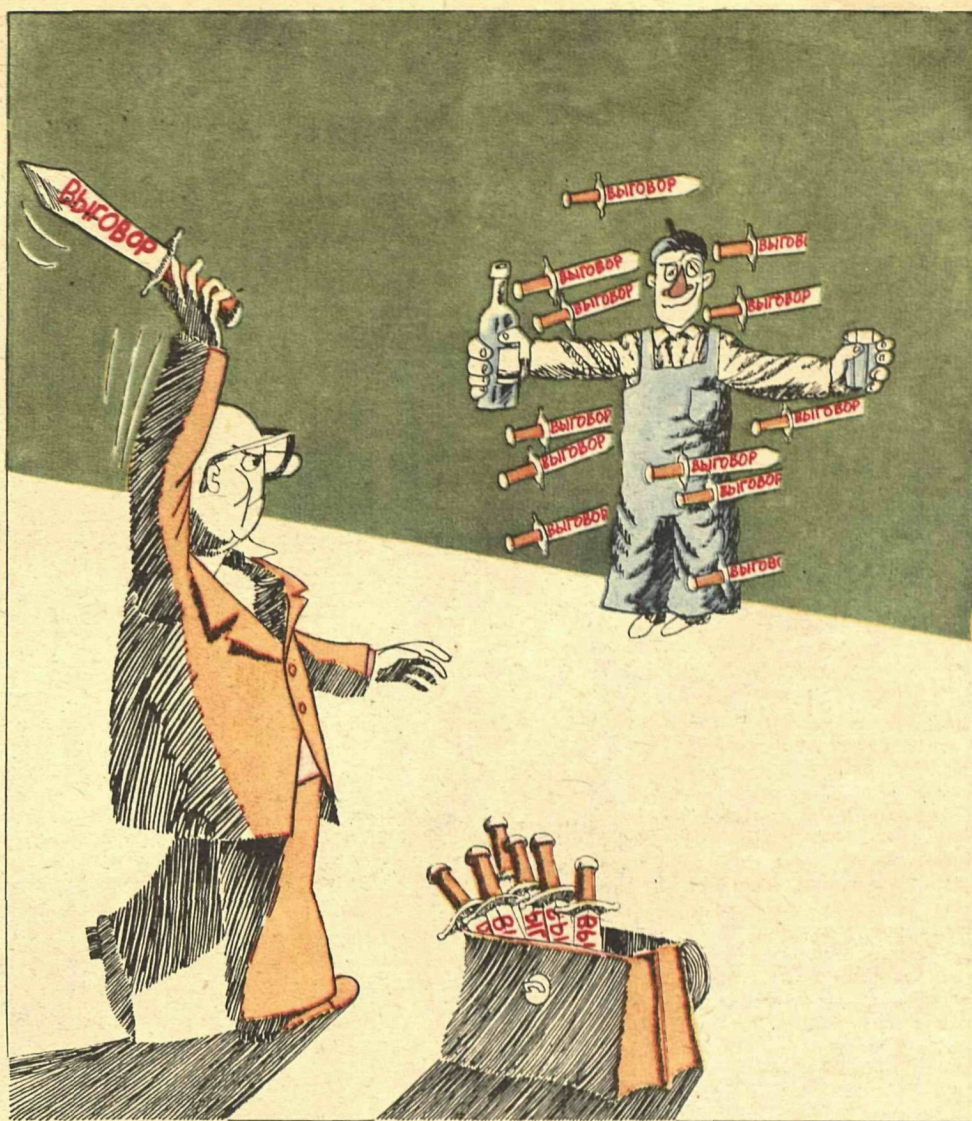

Рисунок А. СЕМЕНОВА

— Десять лет детский сад строите! Хоть бы о детях подумали!
— А мы подумали!

Рисунок Е. ГУРОВА

Рисунок Г. ИОРША

г.и.ш.

Сказал, никакого принца! Видеешь только за придворного повара!

Если верить здешним ответственным лицам, то нет для них более ненавидимой точки, чем райцентровский ресторан «Днестр» в Дубоссарах. Его клянут всяко, называют шалманом, кабаком, а один товарищ договорился до того, что нарек эту общепитовскую точку даже геенной.

Чем же запятнано себя в общем невинное заведение, из чьих окон вырывались некогда звуки огненной сырбы и сладкий речитатив лаутара?

Однажды вечером председатель колхоза «Красный Октябрь» тов. Л. А. Самборский пробирался домой, отпугивая хрипящих псов атташе-кейзом. И уж взмошел тов. Самборский на порог своего очага, и уж неслышно снял чоботы, дабы тенью скользнуть к софе, как услышал непередаваемое:

— Ты где же это был? А?

— Так ведь мы,— заворковал тов. Самборский,— имели внеплановый суботник!

— А как же люди доносят, что веселились вы в «Днестре» и просадили там тысячу карбованцев?!

— Ах, люди, люди! — нервно рассмехался председатель. — У людей этих была явно необъективная информация. То веселился не я, а начальник райуправления автодорог тов. Черный. Вообрази! Позвонил мне и сказал, что у него грошей нема, попросил перечислить. Я и перечислил. Да пропади он пропадом, этот «Днестр», да нехай ему по-вылазит!..

Примечательно, что в тот же неуроч-

ный час еще более страшные проклятия посылал в адрес ресторана и упомянутый тов. Г. В. Черный.

— Будь он трижды клят! — буквально клокотал начальник автодорог. — Болтают, что я там ухнул девяносто пятьдесят рублей! Да, ухнул. Так, во-первых, не свои, а переведенные на

плавчато, а конкретно — финансовому молоху.

— Чтоб он обанкротился, этот вертеп! Подумать только: я, строжайший блюститель денежной дисциплины, должен идти на ухищрения, недостойные бухгалтеря. А ведь что происходит? Авторитетные районные товарищи, вроде

Вл. МИТИН, В. СЕВЕРИН, специальные корреспонденты Крокодила

счет ресторана по моей просьбе Самборским. А во-вторых, я лично не пировал, а питал делегацию по указанию свыше. Да провались они там полы, в этом «Днестре»!..

Любопытно, что в ту же зловещую полночь проклинал общепитовскую точку и сам управляющий районного банка тов. А. Е. Черниченко. Разумеется, будучи материалистом, он возносил мольбы о ниспослании грома на «Днестр» не вообще кому-то, не рас-

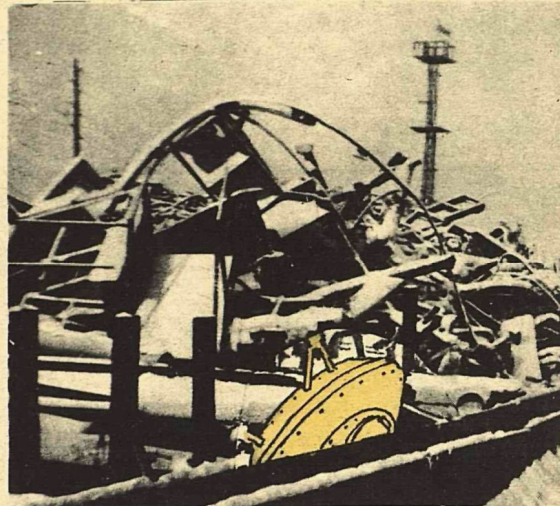
того же начальника дорог, звонят в местные организации и просят накормить очередную делегацию по обмену опытом. Или, допустим, по проверке результатов соревнования. Главбух колхоза или совхоза, скрипя челюстями, переводит денежки общепиту. А я в конечном итоге вынужден финансировать пирушки, так как они завуалированы под нужные мероприятия. Да гори он финансовым огнем, этот «Днестр»!..

го, сколько тут железа валяется!..

— Не валяется, а лежит!..

Этот разговор вели два землянина: начальник железнодорожно-транспортного хозяйства управления строительства Рефтинской ГРЭС и ваш корреспондент.

— Сюда свозим металлолом со всей стройки, — объяснял начальник хозяйства Геннадий Васильевич Хардин, — а потом сдаем Вторчермету. Вот в этой кучке накопилось около ста тонн!..

Хардин был рачительным хозяином: на дворе еще трещали крещенские морозы, а у железнодорожного тупика уже была припасена половина металлолома, необходимого для выполнения годового плана.

— А вот это, по-моему, непорядок! — сказал я, приметив выделявшийся ярким пятном на фоне ржавого металлического хлама какой-то диковинный аппарат, напоминающий летающую тарелку. — Такую красивую штуковину вы бросили!..

— Это, наверное, работники ГРЭС подкинули сюда какой-нибудь «полетевший» агрегат из нержавейки, — с металлом в голосе заметил Геннадий Васильевич и приказал сопровождавшему его сменному мастеру: — Оттащите эту бандуру в соседний ельничек!..

МЯГКАЯ ПОСАДКА

А когда уральский поселок Рефтинский постенно, словно морж в прорубь, погрузился в голубые сумерки, я отправился в ельничек посмотреть на диковинный аппарат. На заснеженной поляне, таинственно мерца в лунном свете, виднелась летающая тарелка.

И управляющий вспоминает с беспощадной профессиональной точностью. Колхоз «ХХIII съезд КПСС» трижды перечислял деньги на замаскированные сабанту; всего тысячу рублей без семидесяти копеечек. Совхоз «Фруктовый Донбасс» — дважды по тысяче. И так далее. Ах, так далее!..

И понятно, в то же самое время по долгу службы не спит директор «Днестра». Он устало озирает банкетный погром на столах, и в нездри раздражающе бьет гордость кухни; недоверенный порционный «миттей». Двумя пальцами директор брезгливо вытаскивает розу из коньячной лужицы и ропщет:

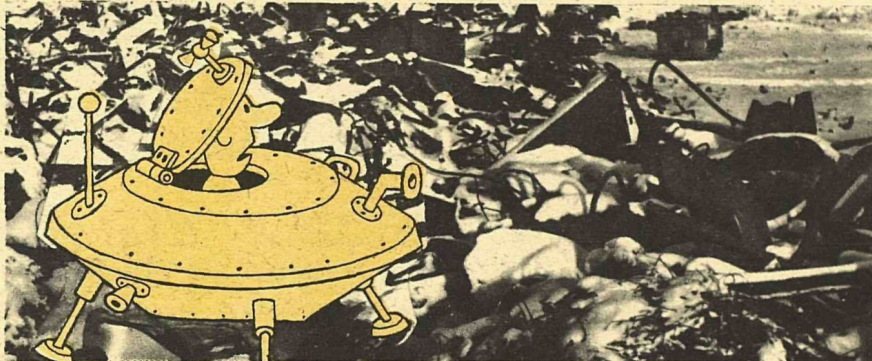
— Ну, зачем весь этот излишний кайф? Я понимаю, дело нужное, обмен опытом. Ну, обменялись да и покуша-

НЕ В СВОЮ ТАРЕЛКУ

Через открытый люк я протиснулся в салон летающей тарелки и, изучая светящиеся приборы и рычаги управления, нечаянно нажал на какой-то тумблер. Люк захлопнулся, тарелка дрогнула, и я почувствовал, что она отрывается от земли: меня уносило во вселенские просторы.

В иллюминаторе мелькали феерические огоньки. Но аппарат так же неожиданно, как взлетел, вдруг пошел на посадку и опустился на что-то мягкое, как пружинный матрац.

Открыв люк, я увидел, что тарелка совершила посадку на куче металлической стружки. Вокруг простирался вполне земной и уже знакомый ландшафт: груды каких-то металлоконструкций, что-то похожее на куски рельсов и даже нечто вроде перевернутого кузова автобуса с загадочным номером «95—60 СВЧ»...

МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ДОРОГА

Куда меня занесло, на какой планете я очутился, этого я не ведал. И все же я горячо благодарил судьбу, что моя тарелка не села в алтайском городе Рубцовске. Попади она туда, ее могла постичь участь старых кастрюль и чайников, собранных местными пионерами...

«Из бытового и промышленного металлолома», — писал в редакцию тов. Савицкий, — у нас делают насыпь дороги, что идет в сторону Бар-

наула. Сваливают стружку, отходы литейного производства, негодные кастрюли и чайники, а потом все это укатывают мощным катком. Одним словом, в городе, где я живу, строят дорогу металлическую в прямом смысле этого слова».

ВЫКУП

— Скажите, где я нахожусь? — спросил я у приблизившегося ко мне землянина.

— На Свердловской земле, — растолковал землянин, оказавшийся заместителем директора по заготовке областного производственного объединения «Вторчермет» Иваном Прокопьевичем Середкиным. — А точнее, на заднем дворе Режского механического завода, поблизости от урочища Белый Камень.

— Такой грандиозной свалки лома я отродясь не видывал, — признался я. — Вот в управлении строительства Рефтинской ГРЭС поный ажур. Там по сто тонн лома складывают в аккуратные кучки...

— За каждую такую аккуратную кучку полагается штраф в три тысячи рублей, — быстро подсчитал Середкин. — Лом должен не лежать, а плавиться в мартеновских печах.

И тут же уточнил:

— Но даже жесткие штрафные санкции перестали быть сильнодействующим средством. Например, дирекция Режского механического завода предпочитает откупаться от сдачи металлического лома — в прошлом году завод уплатил штрафов тридцать шесть тысяч рублей. То есть полную стоимость лежащего тут лома...

А что! На мехзаводе нашли удобный способ избавляться от металлического лома. Не нужно ни сдавать, ни закапывать в землю, ни сооружать из него металлические дороги. Плати выкуп — и, как говорится, в ус не дуй!

Возвращался я домой по железной дороге. По обыкновенной железной дороге, по которой ходят поезда. Моя летающая тарелка не смогла преодолеть силу земного притяжения, а может быть, топливо кончилось...

Ну, а если вы не верите насчет летающей тарелки, то ее можно наверняка и сейчас найти в куче стружек Режского механического завода. Если, конечно, ее уже не сдали в металлолом.

***

Мое путешествие любезно согласился прокомментировать заместитель министра черной металлургии СССР А. М. Воронов.

Причем замминистра ничуть не смутила некоторая фантастичность способа моего передвижения.

— На Урале с заготовкой лома еще куда ни шло! — уточнил А. М. Воронов. — А вот в Тюменской области вам с вашей тарелкой действительно бы не поздоровилось. Там, чтобы побыстрее очистить стройплощадки, зарывают в землю любой металлический предмет, невзирая на его ценность, то есть кладут его не в нашу металлургическую тарелку.

По мнению тов. Воронова, такое отношение к ценному сырью имеет различные объяснения. Иным предприятиям спускается заниженный план сдачи металлолома. А поскольку сверхплановая сдача никоим образом не стимулируется, руководители строек и заводов, не желая обременять себя хлопотами, предают лишний металл земле. А порой и сам Вторчермет из-за слабой технической базы не может принять весь лом... Правда, сейчас министерством подготовлен проект специального решения, которым предусмотрено строительство нескольких цехов Вторчермета в заваленной металлом Тюменской области.

— Но вообще-то, — мечтательно вздохнул замминистра, — если собрать весь металлолом, который находится на земле или под землей, то наверняка можно было бы целый год выплавлять металл, не добывая руду...

Воистину перед этим грандиозным проектом меркнет любая фантастика!

Свердловская область.

ли мамалыги в столовой. И запили бы себе киселиком. А то ведь — коньяк фужерами! И кто? Даже женщины, дамы, — директор ищет нужное слово. — Цветки душистых прерий! Нет, нет, действительно обвалились оно тут все...

Так или иначе, но мольбы и проклятия были, видать, услышаны. Ресторан «Днестр» в самом деле разрушился! Да и как было, скажем, не треснуть полам, если в первый раз отплясывали на них пламенную «молдовеняску» делегации, «проплясавшие» три тысячи рублей. Как не пообвалиться потолкам, коль постреляли в них делегаты шампанскими залпами на семь тысяч рублей в другой раз. И как же было, скажите, не поизноситься кухонным котлам, если в третий раз обменщики опытом не по делу скушали кулинарных шедевров «Днестра» на две тысячи семьсот!

И теперь, проезжая или шествуя мимо ставшей на капремонт некогда столь уютной общепитовской точки, строители завалированных попок отворачиваются и бормочут: «Чур меня, чур. Сгинь и вовсе, проклятое место! Молчи, лаутар...»

Молдавская ССР.

НА ЭТУ ЖЕ ТЕМУ ОТКЛИК-
НУЛСЯ НАШ ХУДОЖНИК
ВАЛЕРИЙ МОХОВ.

— Сейчас разыграем, к кому ехать обмениваться опытом...

Киевское издательство «Молодь» постоянно поощряет начинающих писателей, издавая специальную серию «Первая книга прозаика». Много внимания уделяют здесь и веселому жанру.

Очередной дебютант Евгений Колодийчук выступил перед читателями со своей первой книжкой сатирических рассказов «РЕНТАБЕЛЬНЫЙ ВОР». Автор известен украинским читателям по многим выступлениям в периодической печати. Он тяготеет к лаконичному, но сочному народному языку. И хотя рассказы его коротки, объекты для осмеяния Е. Колодийчук выбирает достаточно крупные.

Вот еще одна книга, изданная на Украине. В издательстве «Дніпро» вышел в свет сборник юмористических и сатирических рассказов писателя Николая Майорова «НА ПРИЦЕЛЕ». Ветеран Великой Отечественной войны, только что отметивший свое 60-летие, Н. Майоров включил в книгу окрашенные теплым юмором новеллы об однополчанах, о партизанах, действовавших на территории родной автору Одесщины.

Как мы уже сообщали, в прошлом году правление Союза писателей РСФСР совместно с журналом «Крокодил» провело творческое совещание молодых сатириков и юмористов федерации. Напутствуя перед расставанием своих новых коллег по жанру, Крокодил желал им, среди многого прочего, побольше писать и почаще печататься.

Видимо, это пожелание пошло на пользу. Во всяком случае, один из участников совещания, а именно Владимир Огнев из Челябинска, издал симпатичную книжку симпатичных юмористических новелл «КУЗЬМЕНКО МЕНЯЕТ ПРОФЕССИЮ».

ОДНА СТРАНИЦА ПРО ЛЮБОВЬ

К ИСЛАМУ, ВНЕЗАПНО ЗАПЫЛАВШУЮ В НЕКОТОРЫХ ЗАПАДНЫХ СЕРДЦАХ

НАМАЗ В ВАШИНГТОНЕ

Говорят, что с недавних пор вечерние заседания в Овальном зале Белого дома стали смахивать на вечерний намаз. Выглядит это примерно так.

На опромном персидском ковре, непривычно подопну под себя ноги, расположились солидные джентльмены. Многие в чалмах и цветастых халатах поверх светских костюмов и военных мундиров.

— Итак, господа, — сказал председательствующий, — бескорыстная тревога за судьбу ислама переполняет нас до краев. Осталось лишь убедить в этом мусульман, развеять их явно предвзятое мнение о нас и о наших помыслах. И только тогда, джентльмены, благословенная горячая жидкость — мне бы не хотелось

произносить грубое, одиозное слово «нефть» — сама потечет нам в руки как прежде и по сниженной цене за баррель. Высказывайтесь, господа, смелее, делитесь мыслями, идеями, концепциями, доктринами!

— Министерство обороны просит слова, — объявил бравый генерал. — Мы предлагаем кардинально изменить статус наших авианосных соединений, находящихся в зоне Персидского залива. Следует срочно объявить, что эти корабли совершают традиционный визит доброй воли. Это, несомненно, успокоит прибрежные страны и позволит нам подобрать туда еще парочку авианосцев. Чем больше кораблей — тем больше доброй воли, не правда ли?

— Bravo, Пентагон! — поддержал генерала господин с наклеенной бородой и четками на шее. — Ваша стальная логика всегда вызывала светлую зависть в нашем ведомстве. Но и мы в Лэнгли наметили кое-что любопытненькое. В ку-клукс-кла-

не мы приобрели партию спецодесды для наших парней, командиремых на Ближний Восток. Свободный, не стесняющийся движений балахон как бы символизирует гражданские свободы в Соединенных Штатах. А закрывающий лицо капюшон с эмблемой ККК выглядит элегантно модификацией паранджи. Мы считаем, что это усилит почтение мусульман к американскому образу жизни.

— О'кей, господа! Аллах действительно велик, если он так благотворно просветляет наш разум, — взял слово мужчина при галстуке. — Я из госдепартамента и уполномочен информировать вас, что проживающий в настоящее время в Панаме наш экс-царствующий друг — бывший шах — настоятельно рекомендует шире использовать паломничество к святым местам. Хотелось бы узнать ваше мнение, джентльмены.

— Идея весьма интересная, — заметил представитель Пентагона, — тем более, что у нас уже отобрано тысяч сто паломников, которые могли бы посетить Мекку и ее окрестности от Исламабада до Тегерана, так сказать, в организованном порядке — скажем, в составе «Корпуса бы-

строго реагирования». А мало бюджет — еще подошлем.

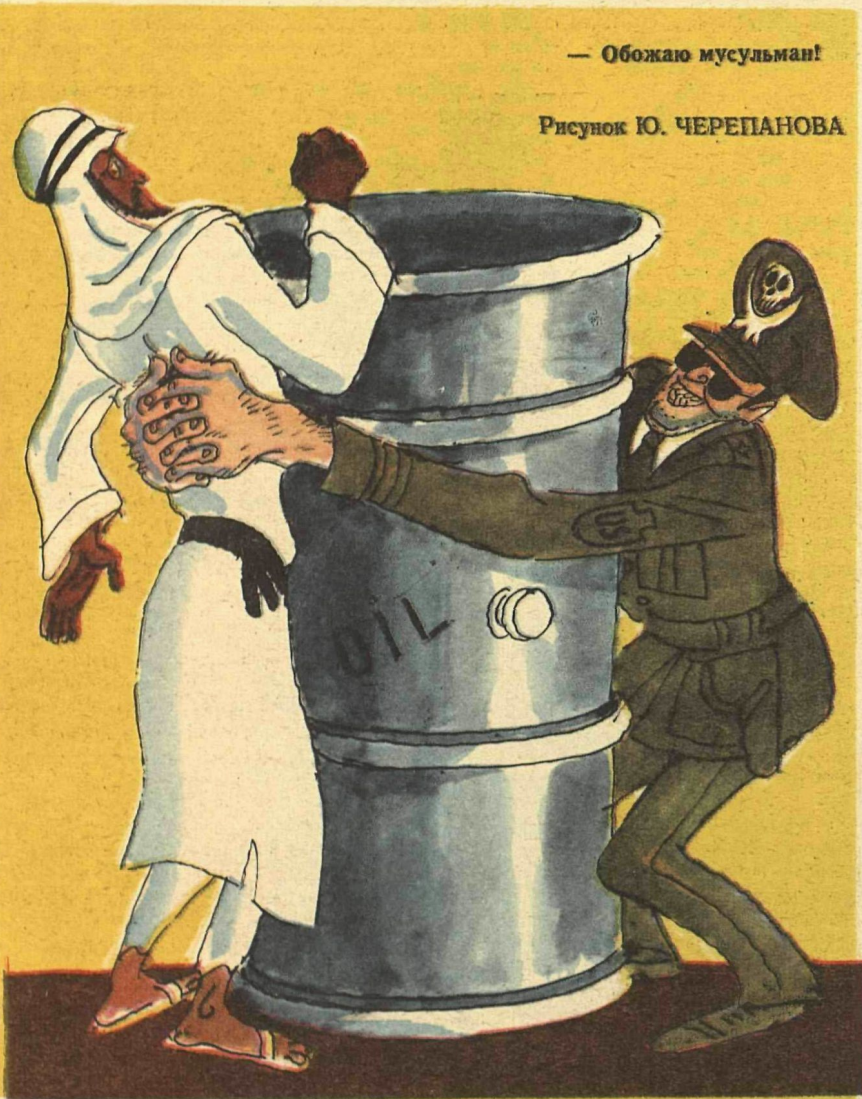
— А теперь, — объявил председательствующий, — я покажу вам сувенир, подаренный мне на днях в дружественном Пекине. — Он вытащил из кармана небольшую книжицу и пояснил: — Это коран. Казалось бы, ничего особенного. Но весь фокус в том, что главы, или по-персидски сурь, из которых состоит коран, наши мудрые китайские друзья умело заменили своими собственными изречениями. Кое-что, правда, позаимствовали из цитатников их покойного кормчего, а кое-что — из последних речей нашего президента. Получился прямо-таки шедевр. Предлагаю издать это массовым тиражом и распродать на восточных базарах...

Тут собрание пришлось прервать, поскольку уже наступало время вечернего намаза. И на крыше муляжированного под мечеть Капитолия дежурный морской пехотинец уже заправляет в электронную магнитолу свежую кассету молений о ниспослании удачи в борьбе с «советской угрозой в Азии».

Виктор САМАРИН.

— Обожаю мусульман!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КОПЯЩАЯ СВЕЧА ДЕМОКРАТИИ

Генерал Мохаммед Зия-уль-Хак призвал западные страны оказать помощь Пакистану, охарактеризовав его как «маленькую горящую свечку свободного мира».

Из американского журнала «Ньюсвик».

Утром в дом почтенного пакистанского горожанина Аги Синдха кто-то громко забарабанил. Приоткрыв дверь, Ага увидел в щелочку здорового верзилу в полицейской форме.

— Соберайся, да поживее! — рявкнул верзила, протискиваясь в дом. — Велено отвести тебя на центральную площадь Исламабада.

— О, чем я опять прогневил аллаха?! — истощенным голосом завопил Ага, пытаясь спрятаться за шкаф. — Я же не сделал ничего плохого! Смилуйтесь, господин полицейский, меня и так уже порол на центральной площади...

— А кто сказал, что тебя опять будут пороть? — ухмыльнулся полицейский. — Мы собираем народ для радостной встречи гостей. Встречать, а не пороть. Ясно? Будешь бежать за машиной мистера Бжезинского и махать кипарисовой веткой.

— Так он же враг ислама! — пискнул из-за шкафа бедный Ага. — Э-э-э нет, господин полицейский, меня не проведешь. В прошлый раз я тоже бежал, правда, с ведром воды — тушить пожар в американском посольстве. И что же? Мне крепко всыпали на центральной площади за неправильную политическую ориентацию.

— Ну, то были старые недобрые времена, — успокоил Агу полицейский. — Сейчас наш генерал говорит, что Пакистан — это горящая свечка свободного мира. А мистер Бжезинский — это же целый процентор демократии, который будет усердно помогать светить нашей маленькой свечке.

— Ну, если так... — согласился Ага и потрусил следом за полицейским. — Не строй нислую физиономию! — строго напутствовал Агу страж порядка.

ка, когда они появились на площади и вдали замаячили машины гостей. — Маши веткой и кричи: «Да здравствует американо-пакистанский дружественный альянс!», «Виват свободному демократическому Пакистану!»

— Как же демократическому, — засомневался Ага, — если выборы опять отложили..

— Кричи, тебе говорят, — свизовь зубы процедил полицейский.

— А руководители партий до сих пор не смеют из дома нос высунуть, так и сидят под арестом...

— Кричи, что велят! — незаметно пнул Агу ногой полицейский.

— Хочу кричу, хочу нет, — заупрямился Ага. — У нас демократия. Мы теперь маленькая све...

— Я тебе засвечу такую свечку! — заорал полицейский, оглянувшись вслед промчавшимся машинам. — А ну, марш в участок!

— Так ведь обещали не пороть!

— У нас в полиции тоже свобода! — гаркнул полицейский. — Хочу порю, хочу нет!..

* * *

Конечно, мы не можем поручиться за документальную точность рассказанного. Но описанная нами сценка вполне могла иметь место на одной из площадей Исламабада. Как свидетельствует французский журнал «Экспресс», в «Исламабаде невозможно собрать толпу для радостной встречи гостей, так как за два с половиной года военного положения, когда широкое распространение получили казни и телесные наказания, военному режиму удалось задуть всякий намер на политическую жизнь».

И. СКОРОБОГАТОВА.

Мих. ДВИНСКИЙ

ИХ СВЯТЫНИ В НЕФТЕНОСНОЙ ПУСТЫНЕ

Штатается небо от шума и гама,
От пламенных кличей в защиту ислама.
В Кентукистане, в Огайостане
О вас так пекутся, магометане!
Бушуют исламолюбивые штаты,
Спешат им подпечь правоверные в НАТО.
«Принять радикальные, грозные меры!
От красных спасем мусульманскую веру!»
В крестовый поход на защиту ислама
Соседей скликает суровая дама:
Аллаху угодно, дабы в Бритостане
Империальные латы в горячке латали...

Сплотились под флагом охраны ислама
Ряды палачей Кампучии, Вьетнама...
Продажный султан... Кандидат в фараоны...
Его друг-приятель из края Сиона...
«Ах, как тут не вспомнить любимого шаха!
При нем ни забот мы не знали, ни страха.
Исправно работала шахская плаха —
На благо ислама, во славу Аллаха!
Торчали кругом цээрные уши...
Увы! Тот порядок жестоко разрушен...
Как свыкнуться с мыслью такой нестерпимой!»
Бурлит ЦРУ: «О, ислам наш любимый!»

И в доме с пятью тупыми углами
Все помыслы — лишь о родимом исламе.
В экстазе священном неистово корчась,
Готовят новейший блицкриговый корпус
К полету на помощь исламским святыням —
На крыльях любви к нефтеносным пустыням.
В поддержку святейшим савановским кадрам
Спешит по морям за эскадрой эскадра...

* * *

За тысячелетие о судьбах корана
Не пекся никто столь крикливо и рьяно!

А. МАЛИН
Размышляя
о древних...

В одном музее статуя стояла.
Вид у нее был очень неказист:
Ноги и двух ушей не доставало,
А всей одеждой фиговый был лист.
Но где же статуя так пострадала эта!
В стихийном бедствии! А может быть, в бою!
Толкуют всяко древности секреты.
Мы выдвигаем версию свою.
Происходило дело в древнем цехе,
Что копии шедевров выпускал.
Случались и прорехи и помехи.
Порой то гипс, то мрамор пропадал.
— Поставщики нас мучают нещадно!
И их за это не накажет Зевс...
— С одной ногою выпустим — и ладно!
Потом в музее сделают протез...
— План по ушам у смежников провален,
И нет ушей. Пустыня, а не склад!
— Сойдет и без ушей! Нужны ему едва ли:
Ведь серьги он не носит, не пират...
— Подбавить листьев бы в одежду надо,
Прикрыть надежней стыдные места...
— За экономию вся борется Эллада.
Достаточно и одного листа!

...Пусть версию признают слишком смелой,
Имейте, скажут, фантазеры, стыд!
Но сказочка про древних бракоделов
И в наше время, кажется, звучит!

г. Симферополь.

— Где подснежники появились, там у нас залежи минеральных удобрений.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ВИЛЫ В БОК!

Дежурный
по «Вилам»
Татьяна
ШАБАШОВА

Почему мы так говорим?

На этот раз дежурный по «Вилам» задался вопросом, как появились и проникли в нашу речь некоторые лингвистические формулы, а, выражаясь научно, идиомы. Для исследования было взято несколько весьма распространенных словосочетаний, без которых язык наш, несомненно, потерял бы в сочности и колоритности.

Провалиться мне на этом месте!

Вы гуляете по городу Тюмени и выходите на проспект Геологоразведчиков. Идете дальше, дальше и оказываетесь на новой улице — Кишиневской. Здесь вас захватывает размах жилищного строительства. Молодцеват и подтянут новый жилмассив.

— Ах, какие замечательные произведения архитектуры выросли здесь! — восхищенно шепчете вы и, залюбовавшись многоэтажной новостройкой, проваливаетесь в люк. Увы, да. В Тюмени там и сям зияют открытые люки, и провалившийся может в лучшем случае оказаться в гипсе, в худшем — в лучшем из миров.

Нет сомнения, что эмоционально окрашенное словосочетание зародилось именно здесь, у развостого люка, на грани нашего мира и преисподней, обогатив собой наш и без того великий, могучий и свободный русский язык.

Это еще цветочки!

В. Соколова получила в подарок букет гвоздик, купленный в столичном фирменном магазине «Цветы» № 7 на улице Горького, 42. Увлечшись икебаной, она вдруг уколола палец. «Обо что бы это! — недоумевала покупательница букета. — Ведь это гвоздики, а не розы...»

«Я стала рассматривать бутоны, — пишет нам В. Соколова, — и обнаружила... скрепки для шивания тетрадей! С помощью этих скрепок, клейкой ленты и зеленой, под цвет листьев, бумаги головки цветов были прикреплены к стеблям. Я разжала скрепки — цветок отвалился, и лепестки его рассыпались по столу. Радость от полученных цветов сменилась сожалением, что и прекраснейшее из произведений природы может стать отвратительным в нечистых и ловких руках. Как это можно, — спрашивает В. Соколова, — чтобы магазин продавал заведомый брак по твердой государственной цене — 50 копеек за гвоздичку!»

Не можно! — ответим мы ей. И добавим, что если товарищей из Мосцветорга потянут заглянуть в магазин № 7, то, надеемся, что умельцы-продавцы, прикручивающие проволокой гвоздичные огрызки, узнают: словесный букет «это еще цветочки!» имеет свое продолжение — «ягодки впереди!» и не предвещает ничего хорошего.

Дело — труба!

Строится, цветет и хорошеет город-курорт Юрмала. Ширятся его инженерные коммуникации. Но вот прокладывало специализированное управление механизированных работ № 32 вдоль железной дороги от Пумпури до Слоки напорный коллектор. И на всем своем пути в шесть километров разворотило поляны, огороды, сокрушило цветущие сады. Высятся здесь ныне горы невывезенного грунта, тянутся груды стройматериалов, осиротелых железобетонных труб. Строительство водоснабжения района Дубулты — Вайвари также ознаменовалось разворочением дорог без приведения их в мало-мальски исходное состояние, усыпанием трассы трубами и увязшими в земле железинами. Объект сей был сдан еще в 1978 году, и весь этот индустриальный сор успел врасти в землю. Кто его отсюда вытащит и вытащит ли когда-нибудь — неизвестно.

Не только местным жителям, но и гостям, поселившимся в красавице гостинице «Юрмала», предоставляется возможность схлопотать инвалидность — сломать руки-ноги в столкновении с семиметровыми трубами, лежащими бесхозными навалом в самом центре города.

Все это, взятое вместе с беспомощностью управления коммунального хозяйства, дает полное представление о том, что означает емкий словесный тандем «дело — труба».

**Одкляки
и
реплики**

«ТРУСИКИ
ДЛЯ ИКАРА»

№ 33, 1979 г.

Витебское специальное конструкторское бюро зубообрабатывающих шлифовальных и заточных станков задумало украсить свое помещение расписным панно под названием «Рождение мысли». Реализовать этот прекрасный замысел было поручено руководителями местных художественных мастерских художнику Н. Дундину. Среди прочих фигур задуманной композиции он изобразил и Икара, причем, как это соответствует древнегреческому мифу, в нагом виде.

Это вызвало смущение у чопорных руководителей СКБ, которые поставили перед живописцем дилемму: либо одеть античного героя в нечто приличное, вроде трусов или джинсов, либо лишиться оплаты за свою работу... Об этом говорилось в фельетоне «Трусиники для Икара».

Как сообщили редакции заместитель начальника конструкторского бюро В. Пуляевский и секретарь партбюро А. Гуторов, факты, изложенные в фельетоне, верны. В СКБ сделали из этого случая необходимые выводы. Конфликт с художником Н. Дундиным улажен, Витебским художественно-производственным мастерским полностью перечислены деньги за работу над композицией.

«СО ЗНАКОМ КАЧЕСТВА»

№ 34, 1979 г.

Ну, история довольно обычная: ателье по пошиву одежды не вовремя и, как говорится, «некачественно» сшило костюм заказчику. Необычность же здесь вот какая. Ателье это, помещающееся в городе Минске и входящее в производственное объединение «Прогресс», называется «Маяк» и имеет право на своей продукции ставить Знак качества. Вот об этом несоответствии между правом на Знак качества и действительным качеством пошива и говорилось в заметке.

Как написал нам начальник управления бытового обслуживания населения Минского горисполкома С. Цивилько, руководители Фрунзенского районного филиала объединения «Прогресс», в ведении которого находится ателье «Маяк», ввели строгий контроль за сроками исполнения заказов, а также за качеством пошива изделий (в особенности свадебных).

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Николай Иванович, старший бухгалтер одной из сбытовых городских контор, сорока шести лет, расположенный к полноте, был человеком прямолинейным. Его слово всегда звучало внушительно и однозначно. И потому когда он сообщил семейству, что отныне по утрам будет заниматься оздоровительной зарядкой на свежем воздухе, то к этому сообщению все отнеслись вполне серьезно.

— Правильно, Коля, — сказала жена. — А то еще в прошлом году купили тебе шерстяной тренировочный костюм, а он валяется без дела.

— Отлично! — подхватила теща. — Когда мужчина отлучается из дома по утрам хотя бы на полчаса, то всегда можно успеть хоть немного прибраться. А когда тебе мешают, то какая уж тут уборка!

— Папа, ты только прежде дома потренируйся, а то, неровен час, опростоволосишься на публике, — посоветовал сын.

Николай Иванович не стал внимать ехидным советам и замечаниям, а на следующее утро, одетый в сияющий ослепительной синевой тренировочный костюм, спустился во двор. Физкультурнику-добровольцу предстояло принять первое боевое крещение. И оно в известном смысле удалось.

Только наш герой, выйдя из подъезда, затрусил по окаймляющей двор бетонной дорожке, как впереди него оказались сразу два «жигуленка». Водители громко перекликались между собой:

- Давай, тяти!
- Стоп!
- Помалу, помалу тяти!
- Стоп!

Вдруг что-то прозвенело, треснуло, и Николай Иванович упал, как подкошенный.

— Стой!!! — завопили с задней машины.

Визг тормозов и тревожный окрик:

— Что стряслось? Трос оборвался?

— Оборвался! И еще мужика одного задавили!

Водители выскочили из «жигулей» и, подбежав, склонились над распростертым Николаем Ивановичем.

- Жив еще, дышит!
- Кажется, да.

Николай Иванович дышал и был жив, так как удар оказался не очень сильным. С помощью автомобилистов он поднялся и выслушал сбивчивые объяснения:

— Вы уж, простите, гражданин. Не виноваты мы, тут слух прошел про внезапную проверку ГАИ... Вот мы и запаниковали.

— Вы бы, гражданин, лучше домой шли. Видите, что творится!

Николай Иванович огляделся и увидел сплошные огни фар, клубы сизого дыма. Хозяева спешили разгорячить застоявшихся железных коняшек. Да, двор оказался явно не подходящим местом для оздоровительных пробежек...

Уже дома Николай Иванович вспомнил, что буквально рядом, за профтехучилищем и каким-то складом, есть пустырь. На другое утро он оказался тут: Мельканье каких-то теней в редком кустарнике не привлекло внимание физкультурника-энтузиаста, и он побежал.

В лицо сразу же пахнуло прохладой, глубоко заработали легкие. Николай Иванович еще шире развернул плечи и весь наполнился горделивым сознанием своей еще неувывшей молодости и силы. Мелькали сбоку дощатые заборы, хрустел под ногами снег...

И вдруг бегун услышал позади себя что-то прерывистое дыхание. Наверное, еще один энтузиаст за мной тянется, подумал Николай Иванович и оглянулся. Судорожный трепет пробежал по его телу: за спиной он увидел опромяного пса. Короткошерстный, почти голый дог бежал за Николаем Ивановичем след в след и не спускал пристального взгляда с его мелькающих пяток. Герой наш заметно прибавил темп.

Оглянувшись во второй раз, он с ужасом обнаружил, что к догу присоединились поджарая овчарка и жирный, свирепого вида доберман-пинчер. Что привлекло внимание псов, почему они увязались за мной, лихорадочно соображал Николай Иванович. И тут его осенила догадка: конечно же, кеды, подшитые тещей заячьим мехом, который сейчас топорщился во все стороны и испускал дразнящие собачье обоняние запахи.

Боже, что с ним теперь будет? Николай Иванович вспомнил рассказы приятеля, отставного дипломата, о дог-расинге — собачьих бегах, которые тот неоднократно наблюдал в Лондоне. До какого же исступления доходила собачья свора в погоне за недостижимым электрическим «зайцем»? А тут вот он, совсем рядом, стоит только пошире раскрыть пасть и вонзить зубы...

Николай Иванович несся во весь опор, а количество преследователей все увеличивалось. Появились пушистые шпицы, остроногие колли, обросшие до глаз терьеры. Они не лаяли, не рычали, а лишь тихонько повизгивали и дышали, дышали... Ужас!

Издали неслись чьи-то нестройные крики:

- Акбар, назад!
- Джильда, ко мне!
- Казбек, вернись!

Но ни Акбары, ни Джильды не слышали своих хозяев, увлеченные стремительной погоней за ускользающим зайцем.

Спас Николая Ивановича построенный когда-то для детей бревенчатый терем. Герой вскопил в него и забаррикадировал вход сбитым из досок щитом. Как оказалось впоследствии, Николай Иванович попал на полигон Общества собаководов-любителей, где они прогуливали и тренировали своих четвероногих питомцев.

Опять вышла неувязка. Нет, теперь только в парк, под защиту зеленого друга, твердо сказал себе физкультурник-стойк. И на третье утро, в субботу, оказался на автобусно-троллейбусной остановке. Со всем не обязательно бегать, размышлял он. Достаточно выполнить серию несложных атлетических упражнений, размяться, попрыгать, подышать ароматным настоем хвои...

Николай Иванович знал, что в их породе немало парков. Но как быстренько попасть в какой-нибудь из них? Автобусы и троллейбусы как назло шли к рынку, к крупным магазинам, к вокзалу. Не тащить же через весь город пешком. И тут впереди мигнул спасительный зеленый огонек. Николай Иванович поднял руку, такси остановилось.

— Куда ехать? — спросил водитель, когда Николай Иванович забрался внутрь машины.

— Мне бы где-нибудь зарядиться немножко, — робко пролепетал седок. — Знаете вы такое место?

— Как не знать, — солидно ответил шофер. — Хотя поподите, сейчас сколько времени? — И водитель глянул на свои электронные часы. — Восемь двадцать... «Рассвет» открывается с девяти, «Луна» — в десять, «Утро» на ремонте. Может быть, за город махнем, в кемпинг «Уют»? Если повезет, стаканчиком вермута разживетесь. Поехали?

— Извините, товарищ водитель, но боюсь, что вы меня неправильно поняли. Говоря «подзарядиться», я имел в виду зарядку в прямом, а не в переносном смысле этого слова. Позаниматься вольными упражнениями, размяться, попрыгать под сенью зеленого друга...

— Какого друга, говорите?

— Зеленого...

Лицо шофера залилось краской.

— Вы что, гражданин, издеваетесь? Или с утра пораньше — уже того?.. Меня, может быть, пассажиры ждут не дождутся по неотложным делам, а я вас буду в парки катать? Да за кого вы нас, работников таксомоторного парка, принимаете. А ну-ка, брысь из машины, пока я тебя в милицию не сдал, попрыгун несчастный!

Хотя термин «попрыгун» и прозвучал обидно, но Николай Иванович не мог отказать водителю в логике. И успешно ретировался. Сорвалось уже третье, отведенное для оздоровительного мероприятия утро. Как быть дальше, куда податься завтра?

В этих мучительных сомнениях и пребывает сейчас наш герой — доброволец, энтузиаст и стойк. Крещение, выпавшее на его долю, оказалось по-настоящему боевым, но оно, кажется, не сломило его волю. Надеемся, что Николай Иванович от принятого твердого решения не отступит. Только вот куда теперь занесет героя его неукротимый характер?

Проснулся я сегодня в том радостном, предпраздничном настроении, которое не покидало меня последнее время. Дело в том, что несколько дней назад на экраны страны вышел фильм, в котором я снимался. Стоило мне теперь показаться на улице, как все взгляды обращались в мою сторону. Один довольно бесцеремонный поклонник вчера даже подошел и потрогал меня.

А сегодня вышел я на улицу, надел, разумеется, темные очки, чтобы меня не признали, и тут же повстречал Гошу с Мариной.

— Старичок! — похлопал меня Гоша по плечу. — Ты гениально снялся.

— Спасибо, — потупился я.

— Пойдем в бар сегодня?

Никогда бы не пошел я с ними, да ведь откажешься, и получится, что занался. Кинозвездой, мол, стал. А какая я кинозвезда? Обыкновенный труженик экрана.

— Ты меня познакомишь со Смоктуновским? — сделала мне глазки Марина, хрупкое существо. Ну, как ей откажешь?

— Конечно, познакомлю, не сомневайся.

Сергей СМЕРНОВ

Вопиюще-вопящая

(К манере исполнения)

Рапидом на троих

Дальше иду. Встречаю Гену. По его глазам вижу, что он меня спрашивает:
 — Дашь трешку взаймы?
 — Дам,— вздыхаю я и лезу в карман. Как же теперь ему не дать? Все считают, что я богат, а это ведь только со стороны так кажется.
 — Видел твою последнюю роль,— переминаясь с ноги на ногу, говорит Геня.— По-моему, это удача.
 Сердечно прощаюсь с ним и иду дальше. И надо же, откуда ни возьмись Катенька. Хотел я юркнуть в подворотню, да не успел. Вижу, она, бедная, поняла это и совсем загрустила.
 — Давай сегодня вечером встретимся?— говорю я из сострадания к ней.
 — Давай,— засветилась Катенька и, помолодевшая, упорхнула куда-то.
 В это время и появился упрямый человек Монин.
 — Ты чего же наврал, что снимался в том фильме? — издали закричал Монин.
 — Я вас не обманул. Я в нем действительно снимался.
 — Кого же ты там играл, если не секрет? — не унимался Монин.

Киноискусство рядом с нами всюду И вряд ли чем сейчас нас удивит. К примеру, вспомним кинотелечудо, Название которого «рапид». У телевизора уютно дома сидя, Следим за матчем... Шайба! Гол забит!

— Я играл там Василия.
 — Да нет там никакого Василия! — заорал Монин.
 — Ведите себя прилично,— образумил я его.— Помните, в конце фильма мой затылок показывают?
 — Это не твой затылок,— издевательски захохотал Монин.
 — Мой.
 — Не твой.
 — Вам не удастся унизить меня, Монин,— печально улыбнулся я ему.— Этот затылок неплохо сыграл свою роль.
 Так я и оставил его, растерянного, со звериной тоской в глазах, и пошел дальше, раздаривая направо и налево улыбки и отвечивая поклоны.

А как забит — до тонкостей увидеть Позволит замедление — рапид. О молодости вспомнил на экране Лирически настроенный герой. И вот бежит по солнечной поляне Его подруга вешнею порой. Легки и плавны все ее движения, Она, как в невесомости, парит, Движенья, как игру воображенья, Показывает зрителю рапид. Рапид — прием прекрасный, нету спора, Однако тут заметить мы должны: Порою наши кинорежиссеры

Рапидом чересчур увлечены. Рапидом улетают самолеты, Рапидом пашут, жнут, бурят, куют, Шагают на работу и с работы, Нырют в речку, пляшут и поют... Лишь не хватает, чтобы персонажи Тайком соображали на троих, И мы в рапиде наблюдали даже, Как санитары вытрезвляют их. Не мыслим мастеров кино обидеть, Го здравый смысл резонно говорит, Что все на свете не перерапидить И что рапид тогда приятно видеть, Когда искусству надобен рапид!

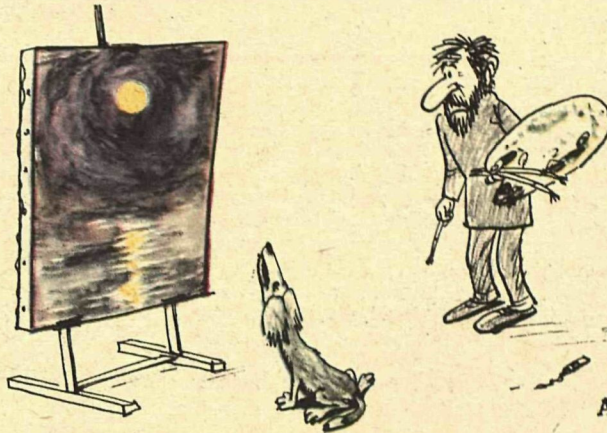

Рисунок А. АЛЕПИЧЕВА

Рудольф Александрович аккуратно рассадил ребятшек в круг, сам стал посредине и объявил:
 — Называйте меня дядя Рудик. А теперь скажите, только хором — умеете вы хранить тайны?
 — Умеем! — стройно закричали дети, которым понравилось такое игровое начало.
 — Тогда слушайте меня внимательно. О работе нашего кукольного ансамбля — молчок-сверчок. Никому не рассказывайте ни дома, ни в школе.
 — И бабушке? — пискнул какой-то несмышлениш.
 — Особенно бабушке, иначе она все разболтает подружкам во дворе.
 — А зачем здесь тайна? — удивился самый маленький наивнячок.
 — Сейчас объясню. Мы начнем репетировать простенькие, доступные вам спектакли. Например, «Три поросенка», «Волк и семеро козлят». Кто хочет быть поросенком? А козленком? Нет, записываться не надо, ведь у нас конспирация, все

М. ХАЗИН

ДОИГРАЛСЯ...

следует держать в памяти. Итак, мы отработываем эти спектакли, но никому их не показываем, потому что готовим сюрприз. Разумеется, вы потихоньку подрастаете, и мы исподволь переходим к более серьезным вещам. Для взрослого начала очень подойдет «Под шорох твоих ресниц», потом «Дело о разводе», «Божественная комедия». А там — держись, Сергей Образцов! Весь московский зритель валом валит к нам в балашихинский дворец культуры «Машиностроитель», Министерство путей сообщения вводит дополнительные вечерние электрички, а Исидор Шток начинает писать исключительно для нашего кукольного театра. Да, я не оговорился: сейчас у нас ансамбль, а со време-

нем будет театр. И руководить им по-прежнему буду я. Кстати, мне будет приятно, если в то далекое время вы будете по-прежнему называть меня дядей Рудиком...
 Маленькие слушатели от волнения приоткрыли свои очаровательные ротки, их глазенки блестели от возбуждения; у каждого был дома телевизор, и что такое кукольный спектакль, они прекрасно знали по собственному зрительскому опыту.
 — А сейчас расходитесь по одному, — напутствовал дядя Рудик, — и ждите индивидуального оповещения об очередной репетиции. Пароль — «Игра в куклы»...
 Заглянем в другое помещение того же очага культуры. Там мы увидим некоего Рыбакова, вещающего перед кокально-инструментальным ансамблем:

затеял азартную игру в кошкмишки с дворцовой кассой, которая натурально оказалась очень неудачливой мышкой. И длилась эта игра более трех лет.

Однако, как известно, и судьба играет человеком, даже если он директор. Заглянувшие (наконец-то!) к Рыбакову ревизоры не обнаружили ни малейших следов засекреченного кукольного ансамбля, за исключением платежной ведомости, где директор ежемесячно расписывался. Не удалось выяснить и характер «специмероприятий», если не считать таковыми удовлетворение резко возросших личных потребностей дяди Рудика.

Удалось ревизорам открыть лишь некий феномен. Вопреки известной пословице Рыбакову везло одновременно и в игре и в любви: его шибко обожали старший бухгалтер Т. Белова и кассир Е. Конякина, чье ротозейство играло ему на руку. Говорят, они до сих пор ведут дворцовыми финансами, селят на мужское коварство и благоговяют избавившую их от наказания амнистию.

Рыбакову же благословлять нечего. Он понял, что его игра не стоила свеч, и на осмысление этого несколько запоздалого вывода ему предоставили несколько лет и возможность постоянно общаться с бывшим руководителем музыкального ансамбля В. Смирновым.

Р. С. Пользуясь случаем, хочу выразить соболезнование Балашихинскому городскому совету по туризму и экскурсиям: он потерял своего председателя Р. Рыбакова, который был назначен на эту должность сразу же после изгнания из Дворца культуры за растрапы и хищения. Если эта должность еще вакантна, можно заинтересоваться в следственных органах, нет ли у них подходящего кандидата из числа привлекающихся к уголовной ответственности.

Рисунок А. АЛЕПИЧЕВА

года в год, етая все преграды, а вопит, а не поет страды. это рост, это, братцы, да! едь Певчих Звезда!

Рисунок И. СЫЧЕВА

— Его бы в нашу контору снабженцем, он и нам бы шапки достал.

Находки, открытия

На новом месте, на старой работе

Один щелчок фотозатвора, и — сенсация!

Репортер в Сантьяго сфотографировал диктатора Пиночета в окружении ближайших сотрудников и советников. Банальное, казалось бы, будничное дело. Но газета с фото дошла до ФРГ и произвела там легкую сенсацию.

— Ба! — ахнули с приятцей старые нацисты. — Кого это мы видим впритирку к правому плечу Адольфа... простите, Аугусто Пиночета! Это же наш человек, алтер камарад Вильфрид фон Овен!

И они не ошиблись. Вильфрид фон Овен был адъютантом Геббельса и оставался с ним до конца. Когда в апреле 1945 года Геббельс отравил свою семью и покончил с собой, фон Овен не последовал его примеру, а тайно удрал из Германии. С фальшивыми документами он в конце концов добрался до Южной Америки. В Буэнос-Айресе выучившись рейхсминистром пропаганды стал главным редактором тамошней немецкой газеты «Фрайе прессе» и, естественно, быстро превратил ее в нацистскую трибуну. Внимательно наблюдал он и за ходом событий в ФРГ. Узрев шуструю активность старых нацистов и неонацистов, он установил с ними связь — переслал им две свои рукописи, защищающие Гитлера и нацизм. Западногерманское неонацистское издательство в Тюбингене преспокойно издало обе книги.

Потом, однако, герр фон Овен внезапно исчез из Буэнос-Айреса, и долго о нем не было никаких известий. И вот случайный репортажный снимок выдал новое место его деятельности. Фон Овен, стало быть, возвратился к своей первоначальной работе: когда-то его шефом был нацист Геббельс, сейчас его шеф — фашист Пиночет. В принципе разницы никакой.

В 1971 году на пост мэра Филадельфии была выдвинута местная знаменитость, «самый жестокий коп Америки» — Фрэнк Риццо, подвизавшийся в течение двадцати семи лет на полицейских должностях.

В первом своем программном выступлении новоиспеченный городской голова заявил: «Как мэр, я буду так жестко вести дела, что предводитель гуннов Аттила по сравнению со мной будет выглядеть жалким невротином».

Нужно заметить, что мистер Риццо не бросал слов на ветер. Сейчас уже мож-

Все спад да спад... Надоело, черт возьми, это нытье. Неужто в Штатах так уж ничего не возрастает и не процветает? Еще как растет, еще каким махровым цветом распускается!

Например, в 1979 году воровство в стране по сравнению с прошлым годом возросло на 20 процентов. Покупатели обворовывают хозяев магазинов на миллиарды долларов. Ужас! Каждый третий обанкротившийся магазин в США — несчастная жертва покупателей, которые уносят товар, позабыв расплатиться. Даже коварная инфляция, оказывается, состоит в прямом родстве с магазинным воровством. Чтобы завести

Торговые страсти

у себя в магазине охрану, да не простую, а обязательно бдительную, все хозяева магазинов повышают цены на товары: в среднем на два-три цента на доллар стоимости. А что делать — вор пошел импозантного вида, холеный и ужасно наглый. Например, одна приличная с виду дамочка хладнокровно стянула тринадцатикилограмм о в ы й стереоусилитель, преспокойно уселась в машину — и только ее и видели. Фантастика!

По признанию журнала «Ю. С. ньюс энд уорлд ри-

Все воруют всё

порт», отсюда мы взяли эти данные, в Соединенных Штатах воруют всё, начиная с электронных безделушек и кончая ювелирными изделиями.

В пору бы, конечно, бросить против воров «Корпус быстрого реагирования», но корпус сам нацелен на уворование чужой нефти. Поэтому в сентябре минувшего года основали «Национальную коалицию по предотвращению воровства в магазинах» с собственной штаб-квартирой в Атланте и фондом в размере 245 000 долларов.

Наши интервью

Подвальные игры

Находясь проездом в Италии, наш специальный корреспондент Лев Скамейкин узнал из журнала «Эспрессо», что экспорт перчаток из Неаполя неуклонно растет, хотя перчаточных фабрик там нет и в помине. Заинтересовавшись этим загадочным феноменом, наш корреспондент поспешил в Неаполь и взял интервью у известного экспортера перчаток Джузеппе Лупано.

Л. С. Откуда же берутся перчатки в Неаполе, синьор Лупано? Значит, где-то их все-таки шьют?

Д. Л. О, совсем рядом. В небольшом подвальчике моего особняка. Видите ли, я считаю, что фабрики из стекла и бетона к добру не приводят. Рабочие глазуют в окна, отвлекаются. У них появляется соблазн выменять кожаную заготовку на свистульку у старьевщика или же вообще удрать с брадьячим цирком. А в подвальчике тихо и уютно...

Л. С. Какие свистульки, какой цирк? О чем вы говорите, синьор Лупано?

Д. Л. Конечно, о детях из моего подвальчика. Кому же еще придет в голову выменять перчатку на свистульку?

Казалось бы, что теперь крышка всякому воровству, и ни властям, ни хозяевам магазинов больше не о чем беспокоиться. Но не тут-то было. В городе Антиока (штат Калифорния) неизвестный злоумышленник украл традиционную рождественскую елку, стоявшую у входа в муниципалитет. Коалиция никак не отреагировала на такую наглость. Почему? Ну, во-первых, потому, что муниципалитет — не магазин. А во-вторых, поговаривают, что денежный фонд «Коалиции по предотвращению воровства» тоже того... испарился в неизвестном направлении.

Л. С. Но ведь в вашей стране детский труд запрещен.

Д. Л. Ха-ха! А кто вам сказал, что дети у меня работают? В моем подвальчике ребятишки играют по производству перчаток по десять часов в день.

Л. С. Не гуманнее ли взять на работу их безработных отцов?

Д. Л. О, санта Мария! Будьте милосердны, синьор корреспондент! Отцы и так наработались в детстве, дайте же беднякам отдохнуть. К тому же папаша, как правило, нудно торгуются из-за зарплаты, выходных дней и прочих социальных прав. А детишки сговорчивее.

Л. С. А не боитесь ли вы, что однажды правительство прекратит ваши «подвальные игры»?

В ответ синьор Лупано протянул свежий номер журнала «Эспрессо».

«В нашем городе, — писал журнал, — трудится гораздо больше детей, чем отцов, и если бы в один прекрасный день все дети Неаполя решились бросить работу, то подобно удару промышленности не перенесла бы».

З. Бжезинский, помощник президента США по национальной безопасности, известен как рьяный антисоветчик, сторонник конфронтаций и конфликтов.

Николай ЭНТЕЛИС

Вот так помощь...

Помощник этот не скрывает свою особенность одну: Он интенсивно помогает... Вернуть «холодную войну».

Недавно обнаружилось, что японская телеграфно-телефонная компания «Кокусай дэнсин дэнва» (КДД) подкупила политических деятелей правящей либерально-демократической партии.

— Господин депутат, у телефона компания КДД...
Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Права всмятку

Посрамление Аттилы

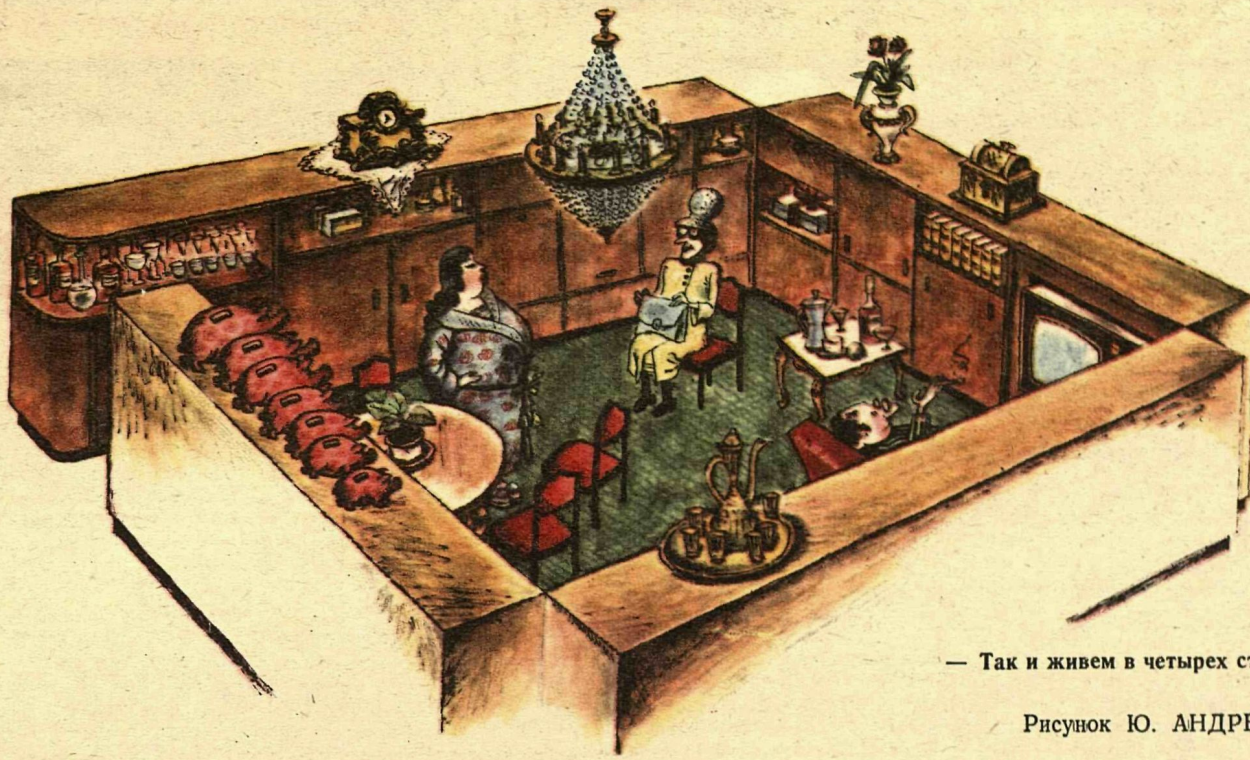
но подбить баланс его бурной мэрской деятельности. По свидетельству прессы, «за последние семь лет «армией» (так Риццо гордо именуется свои полицейские подразделения) застрелено свыше 150 человек. На служебные столы городских властей и юстиции Филадельфии ежегодно ложатся около 1100 протестов против произвола и злоупотреблений полиции. Большая часть их направляется в корзины для бумаг».

Таких успехов мистер Риццо смог добиться только благодаря использованию своего многолетнего профессионального опыта, стоящего на трех китах: кулачном праве, стандартном полицейском инвентаре — дубинке и безапелляционности колты.

Очевидцы рассказывают, что мэр иногда на досуге не прочь поговорить на философские темы, например, о свободе. Правда, приметлет он ее только в филадель-

фийском варианте, основанном на четком распределении обязанностей: одни пишут о любви к ближнему, а другие стреляют в правого и виноватого.

Если вернуться к Аттиле; упомянутом Фрэнком Риццо в его речи, то у покойного по сравнению с некоторыми дядями из Нового Света, пребывающими в полном здравии, было одно колоссальное преимущество — совершая набеги и отправляя людей на тот свет, Аттила не разглаговествовал о правах человека.

— Так и живем в четырех стенах.

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

От красивой женщины без оглядки не убежишь.

Познав самого себя, не разочаровывайся во всем человечестве.

И молчание может быть легкомысленным.

Есть несчастные поэты — их даже не пародируют.

Ю. БОРЗЕНКОВ.

Едва в дверях раздавались два коротких звонка, Туська опрометью кидалась открывать: так звонила лишь Марселина Павловна. Из бездонного саквояжа она немедленно извлекала подношения для Туськи — то шоколадного зайца в цветной фольге, то в самое несезонное время огромный апельсин с толстой, как у бегемота, кожей, то надувную подушечку для купания с нарисованным посередине Микки-маусом, и даже лучшее, что есть в этом мире, — жевательную резинку. А однажды Марселина Павловна подарила Туське заграничную куклу, которая умела прищуривать глаза и кокетливо хихикать.

В дверях Марселина Павловна и мама звонко расцеловывались и удалялись в спальню. Туда же проскальзывала и Туська, ведь там-то и происходило самое интересное.

Туськин папа Алексей Иванович Карасев, заводской юрисконсульт, в отличие от дочери отнюдь не радовался визитам Марселины Павловны. Он вообще терпеть не мог эту даму с волосами неистово ярко-рыжей расцветки. Но дело было, конечно, не в цвете волос, а в том, что с ее появлением семья раскололась на две неравные части: с одной стороны жена Лиды с Туськой, а с другой — он, Карасев.

Все это началось после того, как Лиду назначили заведующей обувной секцией в районном универмаге. И однажды, после какого-то совещания торговых работников, в их дом впорхнула эта ярко-рыжая дама, наполнив квартиру трубными звуками своего контральто и запахом французских духов. Марселина Павловна работала заведующей трикотажной секцией в другом универмаге, и оказалось, что у них с Лидой есть взаимный интерес.

Закрывшись в спальне, новые подруги занимались тем, что на языке коммерции называется товарообменом. Лидя предлагала модные импортные туфли — мужские, дамские, детские, а Марселина Павловна вытряхивала на супружеское ложе кофточки, платья, юбки и прочие предметы, без которых современной женщине нет никакой жизни.

Впрочем, в объемистом саквояже Марселины Павловны оказывались не только товары, которые поступали в ее секцию. Приносила она и сумочки из крокодиловой кожи, и плащи из новейшего, еще невиданного материала, и, ясное дело, джинсовые платья, куртки, брюки.

Все это примерялось, обсуждалось, переходило из рук в руки. И за всем этим с жадным любопытством наблюдала Туська, у которой мать и Марселина Павловна даже спрашивали совета: идет ли? Туська морщила лоб и произносила что-нибудь, соответствующее моменту:

— Оборки тут лишние, и вообще сейчас платья неприкаланные носят... Марселина Павловна хватала девочку на руки, звучно чмокала и рокотала:

— Боже мой, какой ребенок! У нее бездна вкуса! И откуда что берется?

Но Карасев после очередного визита Марселины Павловны выставил Туську из спальни и сказал жене, кивнув на кучу барахла, лежащего на постели:

— Чтоб этой бабы у нас в доме не было!
— Не твое дело! — вспыхнула Лидя. И тут же перешла в наступление: — Носил бы ты такие костюмы, какие носишь, если бы не я? Подумаешь, Марселина Павловна! Имей в виду, с неба ничего не падает, и надо поварить головой, чтобы в доме все было.

Карасев даже оторопел от такой тирады. Отступив, он вздохнул и пошел посмотреть телевизор.

Дело шло к майским праздникам. Уже почти стаял снег, и только в ни-

Виталий МАЛЬКОВ

ЗАКОН КОММЕРЦИИ

Рассказ

знах еще оставались потемневшие, но-здреватые его островки; набухли готовые вот-вот обернуться зеленым узором почки на кустах и деревьях; во дворе перед подъездами на скамеечках грелись на солнышке всеведущие старушки, недремлющим оком наблюдая, кто пришел, кто вышел; самые нетерпеливые хозяйки уже распахнули окна и, высунувшись наружу, отмывали их от зимней окалины...

В эти предпраздничные дни в квартиру Карасевых зачастила Марселина Павловна. Казалось, ее огромный саквояж, и без того вместительный, разбух вдвое.

— Слушай, мы же из долгов никогда не вылезем, — попробовал вновь вмешаться Карасев. — Опомнись!

— Не твоя забота! — отмахнулась Лидя. — Это не долги, а кредит. Закон коммерции!.. Ты не забыл, что на май Туськин день рождения?

Собственно, Лидя могла бы не напоминать. Они каждый год собирали всю ребятню из их подъезда на Туськин день рождения. Просто Лиде хотелось перевести разговор на другую тему.

Ну, что ж, праздник, так праздник. И Карасев принялся прикидывать, сколько и чего купить, чтобы досталось и детям и родителям.

...День выдался солнечный и почти пол-летнему жаркий.

— Достань мороженое, — командовала Лидя, — а я пока буду одевать Туську.

— Нет, я сама оденусь! — вдруг заявила дочка к удивлению Карасева. Он прекрасно знал, что барыня Туська смерть не любит одеваться. — У меня сюрприз! — хныкала она теперь.

Лидя поглядела на Туську и недоуменно пожала плечами:

— Ну, смотри, не опозорься.

...За столом было шумно. Папы и мамы успели пригубить по рюмочке, а дети, не выдержав ожидания, уплетали бутерброды, тянулись к пирожным, хрумкали яблоками. Выход именинницы затягивался.

Наконец дверь распахнулась, и перед изумленными гостями торжественно предстала Туська.

Что это было за зрелище! Из вороха одежек, нацепленных одна на другую, выглядывала румяная, довольная физиономия Туськи.

Приглядевшись, гости стали удивленно вертеть головами, шушукаться. Одна из мам, смущаясь, сказала:

— Тусенька, откуда у тебя такой дивный фартучек? Точно такой же я недавно купила своей Мусе, но он куда-то запропастился...

— А это ее фартучек, — невозмутимо ответила Туська. — Я выменяла его на надувную подушечку для купания...

— Простите, Лидия Афанасьевна, — поднялась мама другой девочки. — А белые туфельки с помпонами? Откуда они? Я уже две недели не могу разыскать Наденькины туфельки...

— Я их тоже выменяла, — похвасталась Туська. — На две пачки жевательной резинки. Закон коммерции!..

Тут же выяснилось, что узорчатый поясик, принадлежавший кудрявой Риммочке, перешел в Туськино владение за два шоколадных зайца, а нарядная летняя шляпка девочки Кати — за право через день играть с заграничной куклой, которая умеет прищуривать глаза и хихикать...

Лицо Лиды покрылось пятнами. Она принялась сдирать с ревушей Туськи чужие вещи и раздавать пострадавшим...

Вскоре последние гости покинули дом. На постели лицом вниз рыдала Лидя. В своей комнате нудно ревела Туська, Карасев не сказал ни слова, уселся в кресле перед телевизором и включил четвертую программу.

Победил...

Икрам ясно увидел, что пятнадцатый номер обходит слева. «Надо прижаться к бровке», — подумал он.

Трибуны заревели, подбадривая бегунов.

До финиша осталось полтора круга. Но каких тяжелых круга... Икрам чувствовал, что у него от напряжения вот-вот выскочит сердце.

«Неужели не хватит сил выдержать взятый вначале темп? — с отчаянием подумал он. — Остался всего круг. Ну, быстрее, еще быстрее...» Пятнадцатый номер дышал в затылок лидеру. Настырный оказался парень. Лицо его блестело от пота.

Остальная группа стайеров бежала далеко позади.

«Надо сделать рывок на прямой», — решил Икрам и сжал кулаки. — Работай, работай!»

Вот она — финишная прямая! Сбоку что-то орал тренер, но лидер уже понял, что он победил. Грудь его рванула ленточку, и Икрам с криком «Наша взяла!» выключил телевизор и помчался на кухню сообщить жене приятную новость о победе своего земляка.

Лутфулла КАБИРОВ.
г. Душанбе.

Фигуристке

Чтобы своей судьбою быть довольной
И испытать на льду заслуженный успех,

Живи не по программе произвольной,
А по программе, обязательной для всех.

Главная роль

Футбол — не оркестр.
Но если игрок
Не раз повторяет ошибку,
То самый обычный судейский свисток
Играть будет первую скрипку.

Борис НОТКИН.
г. Ленинград.

Знаете ли вы спорт?

Посмотрите внимательно на этот рисунок и найдите отдельные неточности, допущенные художником Евгением МИГУНОВЫМ из-за нерегулярного занятия спортом и редкого посещения им стадионов и спортивных мероприятий.

«Семейное положение — разводящая».

(Из автобиографии).
Прислал Л. Глиджун,
г. Ивано-Франковск.

«У Светланы десять братьев, и все как один парни».

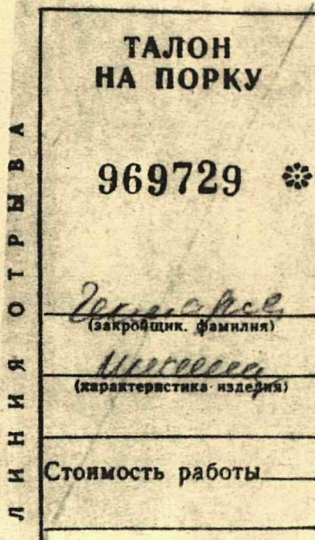
(Из телепередачи).
Прислала Е. Аржадеева,
Краснодарский край.

«ОБЪЯВЛЕНИЕ
В СТАРОМ КЛУБЕ ОТКРЫЛСЯ ДОМ
БЫТА, В РЕМОТ ПРИНИМАЮТСЯ
ВСЕ ВИДЫ УСЛУГ»

Прислал А. Бабусенко,
Темрюкский район
Краснодарского края.

«В ночь на двадцатое августа, в лесу, у больницы, заночевала грузовая машина и оставила теплые вещи. Нашедших просьба сообщить по адресу...»

Прислал А. Сатаров,
Наро-Фоминский район
Московской области.

Прислал Б. Пашнов, г. Москва.

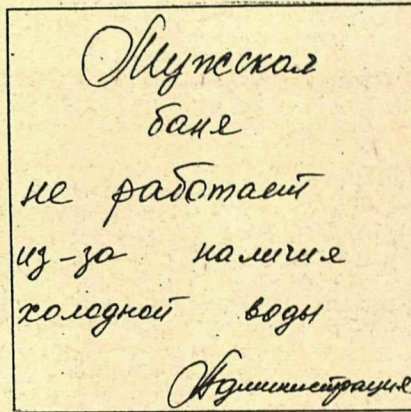

Незаявленная
производственная травма
Администрации
считается бытовой.

(Объявление).
Прислал В. Муравейников,
с. Феськовка Черниговской области.

«Бригадир бригады брюк».

(Текст под фотоснимком
на Доске почета).
Прислал П. Рожнов, г. Юхнов.

Прислал Л. Посоха,
Конаковский район
Калининской области

Прислал А. Коростелев,
с. Икряное Астраханской области.

«Ухо, горло, нос мне сказала, что бы я вначале прошла через терапевта».

(Из разговора в регистратуре
поликлиники).

«Продавец облаял меня в буквальном смысле этого слова».

(Из объяснения в магазине).
Прислала Н. Румянцева, г. Рига.

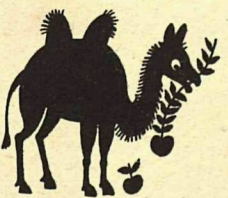
Прислал И. Боханов, Полоцкий район Витебской области.

«Граждане, которые не принимали участия в заготовке корма для мирского быка, обслуживаться им не будут».

(Из решения сходки).
Прислал В. Сняшин,
Майнский район Ульяновской области.

Яким КУРБАН

ДЕЛЬНЫЙ СОВЕТ

Раз по тропинке
Верблюд и ишак
Шли и жевали
Польну и янтак.
Горькой была
И колючей трава.
Молвит ишак:
— Эх, верблюду,
голова!

Хватит питаться
Противной травой.
Видишь, оазис
Вдали пред тобой.
Стоит ли медлить,
Пошли на бахчу.
Дынь и арбузов
Поест я хочу!
Глянул верблюду
И воскликнул в ответ:
— Верно, сосед,
Это дельный совет!
Скоро возникли
Пред ними сады.
Яблони, груши,

Любые плоды.
Так ароматны
И слаще, чем мед.
Прямо с деревьев,
Без лишних забот
Их уплетали
Ишак и верблюду.
Съели. И вот уже
К полю бредут.
Дыни, арбузы —
Их столько вокруг.
Были дружки,
Как на знатном пиру.
Вдруг выбегает
Хозяин бахчи,
Бьет их камчюю
И громко кричит:
— Прочь, негодяи,
Я вас отучу
Зариться впредь
На чужую бахчу!

Стонет ишак,
Причитает верблюду.
С поля они
Без оглядки бегут.
Ох, неприятны
Удары камчи...
Век бы не видеть
Верблуду бахчи.
Разве был хуже
Колючий янтак!..
Горек,
Но очень полезен.
Вот так.

Перевел с узбекского
Раим ФАРХАДИ.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ

ОЛИМПИЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

1932

X Олимпиада

ВТОРИЧНО ОЛИМПИЙСКИЙ ОГОНЬ ПЕРЕСЕКАТ
АТЛАНТИКУ ДЛЯ ОЛИМПИАДЫ В ЛОС-АНДЖЕ-
ЛЕСЕ.

Здесь впервые была построена олимпийская деревня.

Зарисовки на курительной бумаге

к 35-летию Победы

Во время войны в солдатское довольствие входили, кроме всего прочего, табак и курительная бумага.

В минуты затишья в бою, на привале солдаты скручивали солидные самокрутки, и слышались «чирканья» кресал — самодельных зажигалок. И в это время кто-нибудь обязательно запевал «Давай закурим, товарищ, по одной...». Помните, наверно, эту популярную во время войны песню?

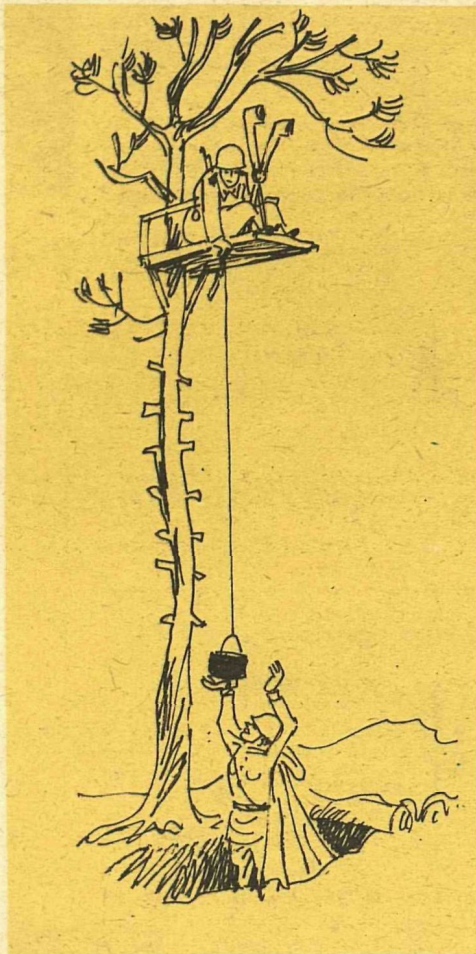
Во всем нашем взводе я был один некурящий, но, несмотря на это, курительной бумаги мне вечно не хватало,

так как во время «перекура» я рисовал на ней всякие сценки из солдатской жизни. Частенько рисовал я и портреты своих друзей-однополчан, и они отправляли эти рисунки на курительной бумаге домой вместо фотографий.

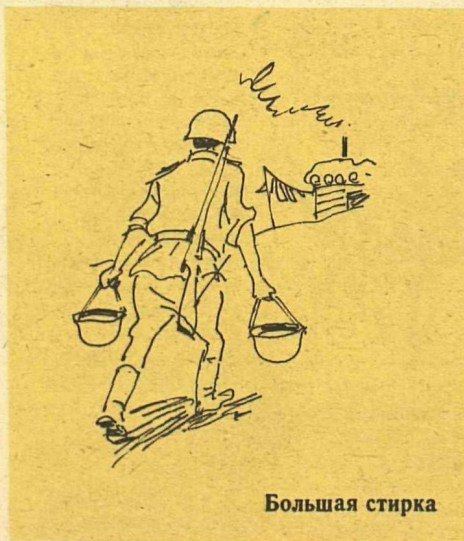
Некоторые зарисовки прошли со мной всю войну и от того, что долго пролежали в вещмешке рядом с пайкой хлеба и консервными банками, от длительных переездов в кузовах автомашин, в теплушках основательно поистерлись. И я попробовал «реставрировать» те из них, которые еще сохранили следы карандаша.

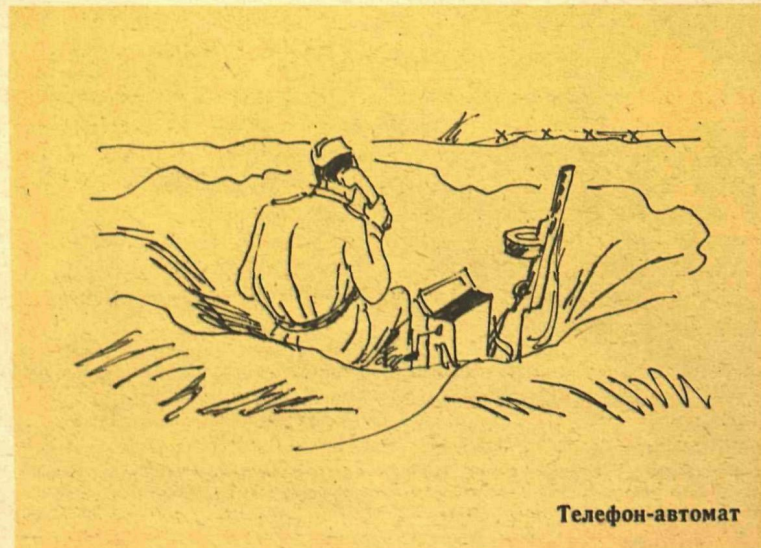
Делу время — потехе час

Наблюдательный пункт работает без перерыва на обед

Большая стирка

Телефон-автомат

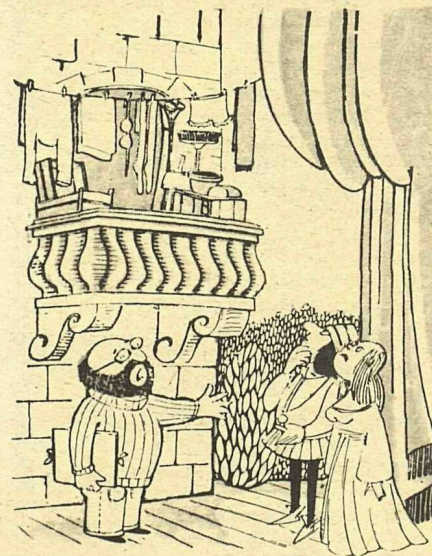
УЛЫБКИ

— А теперь давайте представим себе, что я настоящий грабитель, а вы так и не застраховались от грабежа! «Борд оф трейд джорнел», Англия.

Президент одной из английских авиакомпаний попросил пилота привезти ему из Африки настоящего африканского попугая. Пилот выполнил просьбу и привез прекрасного попугая.

— Все было бы великолепно, — пожаловался президент своему приятелю, — но эта чертова птица целыми днями кричит: «Немедленно увеличьте зарплату пилотам!».

— Я хотел видеть сцену на балконе Джульетты немного более современной.

«Дикобраз», Чехословакия.

Маленький шотландец просит у отца шиллинг, чтобы пойти в зоопарк и посмотреть на удава.

— Лучше возьми лупу, пойдешь в сад и посмотришь на червяка.

№ 9 (2307)

март

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора), А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор), Г. О. МАРЧИК, И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь).

Роберт ЛЭССОН
и Дэвид ЭЙНОН (Англия)

Полет с жетонами

Действие этой короткой, но правдивой пьесы начинается в аэропорту. Два пассажира, Джонс и Смит, стоят в очереди на посадку.

Смит. Что это стюардесса раздаёт?
Джонс. Не раздаёт, а продает. Жетоны. Для использования в самолете.
Смит. Какие еще жетоны?
Стюардесса. Наши жетоны совершенно необходимы в полете. Их сегодняшняя курс — пятьдесят центов за штуку.

Джонс. Прошу вас, мисс, сорок жетонов.

Смит. Сорок жетонов? Для чего так много?

Джонс. Берите, пока есть.

Стюардесса. Не задерживайте очередь.

Смит. Хорошо, дайте и мне сорок жетонов.

Пассажиры проходят в самолет.

Пилот. Добрый день, леди и джентльмены! Говорит ваш командир корабля. Благодарим вас за то, что вы выбрали самолет нашей авиакомпании. Сейчас стюардесса продемонстрирует вам наши последние новинки в области безопасности полета.

Стюардесса. Прежде всего, леди и джентльмены, прошу всех пристегнуть ремни. Ремни появятся, если опустить два жетона в отверстие в правой ручке вашего кресла. Если во время полета случайно произойдет разгерметизация салона, просьба ко всем желающим подойти к автоматам по продаже кислородных масок. Как вы видите, их три. Опустив пять жетонов, вы получите кислородную маску. В случае вынужденной посадки на воде те же автоматы за семь жетонов выдадут вам спасательные жилеты. Напоминаю, что жилет выдается только напрокат и подлежит возврату авиакомпании. Но прошу вас не волноваться, все эти предосторожности для чрезвычайных случаев, а за те два дня, что экипаж работает в авиации, никаких происшествий у нас не было.

Смит. Боже правый, выходит, за все надо платить?

Джонс. Не утрируйте. Лосьон против акул выдается бесплатно!

Стюардесса. Сейчас мы предлагаем

вам на выбор два варианта ужина. Первый вариант: зеленое с коричневым, второй — это сюрприз нашего повара — желтое с перуанским перцем...

Смит. Смотрите, появился экран. Сейчас будет кино.

Джонс. Немедленно приобретите наушники. Стюардесса, как называется фильм?

Стюардесса. «Процесс вулканизации резины».

Джонс. Пожалуйста, наушники.

Стюардесса. Прошу вас, три жетона.

Смит. А мне наушники не нужны. Я эту галиматью смотреть не собираюсь. Лучше поспать.

Джонс. Для того и нужны наушники, чтобы не слышать звукового сопровождения. Их покупают для тишины. **Громкий дикторский текст.** Мало кто из вас задумывался над технологией процесса вулканизации резины...

Смит. Мисс, будьте добры наушники.

Пилот. Говорит командир корабля. Мы приближаемся к зоне циклонов. Хочу напомнить вам, что к вашим услугам специальные пакеты, три штуки за жетон. Купивший двенадцать пакетов получает право бесплатного посещения туалета. Для остальных цена пользования туалетом — два жетона в минуту.

Обращаю внимание, что у нас осталось четырнадцать банок перуанского перца. Полет будет продолжаться до тех пор, пока весь перец не будет распродан.

Джонс. Мисс, прошу, три спецпакета и одну банку перца.

Пилот. Наш самолет заходит на посадку. Благодарю вас за помощь в реализации перца. Пассажиры, желающие воспользоваться транспортом от посадочной полосы до здания аэропорта, должны сейчас же внести стюардессе по восемь жетонов.

Смит. Вы случайно не знаете, как далеко посадочная полоса от аэропорта?

Джонс. Случайно знаю. Одиннадцать миль.

Смит. А может, дешевле было бы нанять мула?

Перевела Ф. ПОДВЕРЗСКАЯ.

— Ну что вы все время жалуетесь, что квартира сырая! — недовольно поморщился домовладелец. — Можете вы это доказать!

— Могу, — вздохнул квартирьерщик. — Вчера я нашел в крысиной норке щуку.

Режиссер объясняет своим друзьям, которые поздравляют его с особенно удачной сценой из фильма — бунта крестьян против хозяина:

— О, съемка этого эпизода была нетрудной. Просто я объявил в тот день, что наполовину снижаю ставку статистам.

Безумная мысль.

РАЗНЫХ

— Он у меня очень стеснительный пес.

«Пари-матч», Франция.

— Прости, это единственный способ увидеть тебя.

«Йа», Испания.

Слова, слова...

Выходя из себя, не хлопайте сильно дверь, можно получить сотрясение мозга.

Из тайландского «Пособия начинающим невротикам».

Спротивляемость организма выше сопротивляемости человека.

Шутка итальянских врачей.

Еретик всякий, кого хочется сжечь.

Фольклор испанской инквизиции.

Если бы вдруг все в автобусах стали взаимно вежливы, возникла бы давка за стоячие места.

Безумная мысль.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС:

101455,
МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, М. Виленский, Е. Гуров, Р. Друкман, Е. Мигунов, В. Мохов, И. Норинский, Ю. Степанов, Ю. Узбянов.

Технический редактор В. Г. МОЧАЛОВ. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 25.02.80. Подписано к печати 04.03.80. А 06542. Формат бумаги 70×108¹/₂. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1—3 648 609). Изд. № 532. Заказ № 2048.

© Издательство «Правда». «Крокодил», 1980 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

16 472

Такие национальные меньшинства, как негры, индейцы, пуэрториканцы, — наиболее бесправная часть населения США. Расисты в судебных мантиях, считая их заведомо виновными, нередко отправляют их в тюрьмы по недоказанным обвинениям.

ОРД. «ЗНАК ПОЧЕТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР
1980 г.

— К нашей тюрьме разговоры о правах человека не имеют отношения. У нас тут одни негры.

Рисунок В. МОЧАЛОВА

Цена номера 20 коп. Индекс 70448